

пресловутого «Остфоршунга»⁷ возникла такая отрасль этнографии, как «Volkskunde der Heimatvertriebenen» (по западногерманской терминологии), т. е. «Этнография изгнанных с родины», и часть этнографов и фольклористов ФРГ оказалась причастной к этому⁸.

В 1952 г. в ФРГ была создана «Комиссия по этнографии восточных немцев», которая вначале занималась преимущественно социологически-этнографическими проблемами, а позднее стала заниматься и фольклорными вопросами. В рамках этой комиссии и были подготовлены указанные доклады.

Доклад Г. Шведта рассматривает проблемы, связанные с переселением немцев в послевоенный период. Однако глубокий всесторонний анализ положения переселенцев в ФРГ автор подменяет анализом терминологии, выяснением отдельных понятий и их соотношением (включение < вживание < интеграция).

В докладе нашли отражение и широко распространенные в ФРГ идеи «классовой гармонии». Оказывается, восстановлением многих фирм в ФРГ промышленники обязаны «привязанности» рабочих к своей фирме, а не капиталам, нажитым на войне этими промышленниками и вкладываемым из-за океана, не эксплуатации рабочих (стр. 385).

Из доклада достаточно ясно, что положение переселенцев в ФРГ до сих пор значительно хуже, чем местного населения (меньший процент окончивших высшую школу, меньший процент среди высокооплачиваемых рабочих и т. д.). Но, судя по докладу, ответственность за это несут, оказывается, не те, кто вместо того, чтобы улучшить положение переселенцев, стремится нажить на их трудностях политический капитал, а союзники большой коалиции, которые, переселив немцев, тем самым якобы их деклассировали.

В целом, несмотря на методологические противоречия, сборник, несомненно, интересен для советского читателя. Нам кажется весьма полезным проведение конференций именно такого типа, когда представители различных отраслей этнографии и фольклора объединяются общей темой. При исследованиях современных процессов совершенно очевидной становится необходимость сочетания этнографических и социологических методов.

⁷ См. «Критика западногерманского «остфоршунга». М., 1966.

⁸ См. журнал «Demos», 1962, № 2.

Э. В. Померанцева,
И. П. Труфанов,
Т. Д. Филимонова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Бартоломе де Лас Касас. *История Индий*, перевод с испанского. Издание, подготовленное В. Л. Афанасьевым, Я. И. Плавкиным, Д. П. Прицкером и Г. В. Степановым. Серия «Литературные памятники». Издательство «Наука». Л., 1968.

Habent sua fata libelli — имеют свою судьбу книги... «История Индий» — основной труд великого испанского гуманиста Бартоломе Лас Касаса, книга, которой он отдал без малого 40 лет жизни, была впервые опубликована спустя 309 лет после его смерти. Три с лишним века покоилась рукопись «Истории Индий» в «хронологической пыли» секретных испанских архивов, о выпуске в свет этой гнезной и яростной книги, разоблачающей чудовищные преступления испанских «цивилизаторов», совершенные в неоткрытых землях Нового Света, и мечтать не могли хранители литературного наследства Лас Касаса даже в середине XIX в.

И так уж сложились обстоятельства, что в нашей стране до самого последнего времени этот труд был известен лишь по его испанским и латиноамериканским изданиям и только небольшие отрывки, посвященные первым трем плаваниям Колумба, дошли до советских читателей в русском переводе¹.

Но вот в 1968 г., спустя два года после того, как отмечено было 400-летие со дня смерти неутомимого обличителя испанской колониальной экспансии, «История Индий» увидела свет в русском переводе. Издание это было подготовлено к печати группой высококвалифицированных ленинградских исследователей-испанистов и помимо перевода

¹ Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы, М., 1961, стр. 304—338; 397—422 (перевод автора этих строк).

ряда разделов «Истории Индии» включило в себя обстоятельные вступительные и специальные статьи, комментарии и указатели².

«История Индии» Лас Касаса была, есть и будет важнейшим источником по истории Латинской Америки колониального периода. Естественно, что появление этой замечательной книги в русском переводе — явление весьма отрадное, особенно если учесть, что издание это было подготовлено к печати исследователями, которые внесли значительный вклад в советскую испанистику.

К сожалению, отнюдь не по вине составителей и переводчиков русское издание «Истории Индии» подверглось в процессе своего зарождения хирургическим операциям, в результате которых живая плоть этого произведения была немилосердно изувечена. Редакция «Литературных памятников» ограничила объем русского издания «Истории Индии» 34 листами, а в силу этого в него включена была лишь четверть труда Лас Касаса.

Как известно, тексты литературных произведений — субстанция несжимаемая, и составителям волей-неволей пришлось действовать прокрустовым методом и отсекать все то, что не могло уместиться в скудных объемах русского издания.

Редакция «Литературных памятников» с академической добросовестностью оговорила это обстоятельство. Она уведомила читателей, что «составители отобрали для настоящего издания только те книги и главы «Истории Индии», в которых автор излагает события, непосредственно связанные с завоеванием Центральной и Южной Америки».

«История Индии» состоит из трех книг, причем, бесспорно, более всего связана с историей завоевания Нового Света первая книга. А между тем она полностью опущена в издании. Равным образом изъяты 46 из 68 (!) глав второй книги, а из 169 глав третьей книги в русское издание включены только 73 главы.

Кроме того, в ряде случаев составители были вынуждены давать некоторые главы 2-й и 3-й книг с изъятиями и сокращениями. Подобная практика подготовки к изданию исторического труда, в котором изложение ведется в определенной логической и хронологической связи, отнюдь не содействует сохранению его целостности, не говоря уже о том, что за рамками русского издания остались ярчайшие описания начального этапа зарождения испанской колониальной системы (1493—1500 гг.), очень ценные этнографические данные и ряд глав, в которых острой критике подвергнута была политика испанской короны и деятельность ведомств, наводивших «порядок» в заморских землях³.

Не увидел свет в русском переводе и органически связанный с «Историей Индии» памфлет Лас Касаса «Кратчайшее сообщение о разорении Индии». Одним словом, «Литературные памятники» вместо того, чтобы издать «Историю Индии» полностью, в двух томах, выпустили в свет фрагменты второй и третьей книг этого труда.

В итоге русское издание в значительной мере обесценено. Специалисты, несомненно, и впредь будут пользоваться полным испанским текстом «Истории Индии», а не предельно усеченным переводом. Но и широкие круги читателей не найдут в русском издании многих поистине великолепных глав, посвященных «освоению» Эспаньолы, открытиям Колумба, завоевательным походам на Пуэрто-Рико, Ямайку, в Дарьен, к северным берегам Южной Америки и характеристике главных зачинателей конкисты.

Переходя непосредственно к оценке рецензируемой книги, следует прежде всего отметить, что перед коллективом переводчиков стояла весьма нелегкая задача. Лас Касас — автор чрезвычайно трудный. Стиль его неровен, пишет он в манере старых кастильских хронистов, с многочисленными ссылками на Библию, неожиданными отступлениями, цитатами из трудов авторов классической древности. Длинные, порой запутанные периоды встречаются очень часто, нередки темные и неясные обороты, вызванные спешкой — труд свой Лас Касас стремился завершить как можно скорее, под конец

² Перевод осуществлен Р. А. Заубер, А. М. Косс, З. И. Плавкинским и Д. П. Прицкером. Автор вступительной статьи «Бартоломе Лас Касас и его время» В. Л. Афанасьев. Авторы статьи «История Индии» как памятник испанской литературы и языка» З. И. Плавкин и Г. В. Степанов. Примечания составлены З. И. Плавкинским и Д. П. Прицкером, указатели (имен и географических названий) — З. И. Плавкинским.

³ Так, сокращены главы 12, 13, 14, 18, 19 второй книги и главы 28, 52, 80, 83 третьей книги. В результате выпали такие важные места, как текст инструкции королевы Изабеллы от 20 декабря 1503 г., сведения о 17 испанских поселениях на Эспаньоле, резкие обвинения в адрес Совета Кастилии в связи с его отношением к индейцам, ряд мест, важных для суждения о деятельности Лас Касаса в 1515—1520 гг.

Впрочем, эти кушоры ни в какое сравнение не идут с полностью опущенными главами. При этих, более свирепых, изъятиях опущены такие места, как описание травли индейцев Пуэрто-Рико собаками, история печально знаменитого «рекери́мьенто» — документа, освящавшего практику порабощения индейцев, разделы, в которых описывалась обстановка в стане кастильских правителей Эспаньолы в 1508—1517 гг., главы, посвященные истории борьбы вокруг бургосских законов (1512—1513 гг.), сведения о тяжбе наследников Колумба с кастильской короной, этнографические описания населения ряда островов Антильского архипелага и т. д.

жизни ясно сознавая, что задача эта невыполнима. Затрудняют чтение и перевод «Истории Индий» многочисленные реалии, не всегда легко поддающиеся истолкованию.

И тем не менее переводчики успешно преодолели многочисленные трудности и подготовили вполне удовлетворительный перевод этого произведения. При выборочной сверке фрагментов тринадцати глав перевода с текстом оригинала автор этих строк обнаружил лишь несколько мелких неточностей и одно единственное отступление от подлинника, впрочем, не столь уж существенное.

Ономастика оригинала (кстати говоря, весьма невыдержанная) дана в переводе в соответствии с принятыми правилами и нормами и никаких нареканий не вызывает.

Что важнее всего, переводчикам удалось передать дух этого яркого памятника испанской литературы XVI в., произведения, которое сочетает в себе элементы исторической хроники и политического памфлета, географического трактата и обвинительного акта, книги с сочными портретными характеристиками, емкими и насыщенными информацией описаниями природы Нового Света и своеобразного уклада его исконных обитателей.

Весьма содержательна вступительная статья В. Л. Афанасьева, вдумчивого исследователя творческой деятельности Лас Касаса и автора ряда работ об этом выдающемся представителе испанской общественной мысли эпохи великих открытий и кровавой конкисты⁴. В. Л. Афанасьев деятельность Лас Касаса рассматривает в тесной связи с бурными событиями века испанской заморской экспансии и с основными идейными течениями, которые возникли в то время в Испании в связи с проблемами «освоения» новооткрытых земель. По существу биография неистового обличителя испанского колониализма перерастает во вступительной статье В. Л. Афанасьева в биографию той эпохи. В. Л. Афанасьев переносит читателя в обстановку «Иберийских Афин» — Саламанки, университетского центра, где на исходе XV в. формировалось мировоззрение Лас Касаса, старой Саламанки, тесно связанной с очагами итальянского и немецкого гуманизма. В. Л. Афанасьев прослеживает влияние на Лас Касаса всей обстановки, в которой он и его соотечественники и сверстники жили в годы открытий Колумба. Быть может, недостаточно четко в статье охарактеризован переломный этап в жизни Лас Касаса, когда из заурядного колониста, осевшего в Новом Свете, он стал «апостолом индейцев» и бордом с испанскими колонизаторами всех степеней и рангов. Однако этот пробыл восполняется детальным обзором кипучей деятельности Лас Касаса в 40-50-х годах XVI в., когда он, работая над «Историей Индий», вел упорную борьбу с идеологом испанских рабовладельцев Сепульведой, отстаивал права индейцев на свободу, и один за другим выпускал в свет острые и яркие трактаты, в которых убийственной критике подвергалась теория и практика испанской заморской экспансии.

Особый раздел статьи посвящен литературному наследию Лас Касаса. В. Л. Афанасьев анализирует внутренние связи сочинений так называемого «малого круга», которые увидели свет в XVI в., создав Лас Касасу репутацию негисбаемого защитника индейцев Нового Света, и опубликованных много позже произведений «большого круга» — «Истории Индий», «Апологетической истории» и «Сокровищ Перу». Касааясь «Истории Индий», В. Л. Афанасьев выявляет основные источники, положенные в основу этого труда, и подчеркивает, что Лас Касас помимо бесчисленных свидетельств очевидцев и данных собственных наблюдений широко использовал документы Колумбийской библиотеки в Севилье и Симаанского архива кастильской короны. В. Л. Афанасьев прослеживает связи автора «Истории Индий» с его идейными противниками, хронистами Гонсало Эрнандесом де Овьедо-и-Вальдесом и Франсиско Лопесом де Гомарой, но, к сожалению, лишь вскользь затрагивает вопрос о влиянии «Истории Индий» на хронистов младшего поколения, и в частности на Антонио Эрреру-и-Тордесильяса, который широко использовал в ту пору неопубликованный труд Лас Касаса. Полемизируя с современными «ниспровергателями» Лас Касаса, утверждающими, будто великий гуманист сознательно сгустил краски, рисуя картины беспощадного истребления колонизаторами коренного населения Америки, В. Л. Афанасьев убедительно доказывает, что «История Индий» несет точную и правдивую информацию о событиях первых десятилетий испанской экспансии в Новом Свете. В. Л. Афанасьев указывает и на недостатки «Истории Индий» — идеализацию королевны Изабеллы и суждения о пользе христианизации индейцев Нового Света, справедливо указывая, что Лас Касас, несмотря на свои передовые воззрения, разделял многие иллюзии и заблуждения позднего средневековья. Вступительная статья В. Л. Афанасьева дает четкое и ясное представление о личности великого гуманиста и о характере его главного труда — «Истории Индий».

Особенностям стиля и языка «Истории Индий» посвящена небольшая статья З. И. Плавксина и Г. В. Степанова «„История Индий“ как памятник испанской литературы и языка». Статья эта тем более уместна в рецензируемой книге, что до настоящего времени и в зарубежной, и в советской литературе такие своеобразные памятники испан-

⁴ См. работы В. Л. Афанасьева «Молодые годы Бартоломе де Лас Касаса» и «Литературное наследство Бартоломе де Лас Касаса и некоторые вопросы истории его опубликования» в сборнике «Бартоломе де Лас Касас», М., 1966, стр. 64—92 и 180—220.

ской прозы, как произведения Лас Касаса, рассматривались лишь в качестве исторических источников.

Совершенно справедливо авторы статьи отмечают, что для «Истории Индий» характерно перелетение двух линий: одной, идущей от патетической речи проповедника-обличителя, и другой, тесно связывающей его с традициями гуманистической утопии. С первой линией сопряжены приемы дегероизации конкисты, чрезвычайно смелые и действенные. Для Лас Касаса характерны гиперболы, которые в необычайной степени усиливают его негативные описания и создают нужные ему эффекты, когда он ведет огонь по организаторам конкисты и защитникам системы эксплуатации коренного населения новооткрытых земель. В ключевых произведениях утопического жанра, возрожденного в XV и XVI вв. итальянскими и испанскими гуманистами, описаны в «Истории Индий» жизнь, быт и нравы индейцев. Отмечая это обстоятельство, авторы статьи, быть может не вполне правомерно, подчеркивают идеалистические топа, которые, по их мнению, определяют у Лас Касаса картины жизни аборигенов Нового Света. Споры нет, Лас Касас охотно идеализировал индейцев, но эта идеализация не мешала ему зорко подмечать реальные особенности их уклада. Именно эти наблюдения представляют и в настоящее время огромный интерес для этнографов.

Авторы статьи уделяют немало внимания «Истории Индий» как «документу, отражающему проникновение туземной индейской лексики в словарь испанского языка». Анализ состава индеанизмов, содержащихся в «Истории Индий», приводит авторов статьи к весьма любопытному выводу, что в эпоху Лас Касаса «распространение лексических антилизмов, как это ни покажется парадоксальным, было результатом прогрессирующей испанизации „Индий“, а вместе с тем и фактором унификации лексики американского варианта, поскольку антильская лексика вытеснила не только местные наименования малого радиуса действия, но и слова авторитетных индейских языков».

Важно для этнографов и вывод авторов статьи, что «запись индейских слов и непереносимые сведения по акцентологии, остроумные и подробные толкования экзотических лексем, сведения о семантической эволюции исконного словаря поставили «Историю Индий» в ряд наиболее надежных источников изучения американизмов в составе единого испанского языка».

Не без прискорбия добавим, что вследствие ускорения трех четвертей текста «Истории Индий» большинство этих лингвистических данных остается недоступным для читателей русского издания...

Стремление редакции «Литературных памятников» всемерно сжать объем публикаций пагубно отразилось и на комментариях к тексту перевода. Объем их не превышает полуплиста, а в силу этого далеко не все, что нуждалось в объяснении и истолковании, объяснено и истолковано.

Отметим также, что в примечаниях допущены ошибки. Обязанности инквизиторов (прим. 24), как правило, выполняли монахи доминиканского, а не францисканского ордена. Доминиканцы называли себя «господними», а не божьими людьми (прим. 34). Сын Колумба дон Диего в 1509 г. добился не восстановления в наследственных правах, а временного назначения на пост правителя Индий (прим. 37). Великие магистры управляли орденами не единолично, а при посредстве и участии орденовских капитулов (прим. 52). Маккавеи воевали не с римлянами, а с сирийцами (прим. 75).

Неточности имеются и в аннотированном указателе имен. Давид не просто библейский персонаж, подобный Адаму или Ною, а царь Израильско-иудейского государства, действительно живший на рубеже II и I тыс. до н. э. Иуда — персонаж евангельский, а не библейский. Карл V отрекся от престола в 1556 г. и, следовательно, не правил Священной Римской империей до 1558 г. Лазарь, так же как Иуда, персонаж евангельский. По общепринятой традиции Орозия следует именовать не Паулусом, а Павлом. Непонятно, почему Пелайо назван легендарным королем. Совершенно неясно, по каким соображениям завоеватель Перу Франсиско Писарро стал «одним из руководителей в завоевании (?) различных стран Центральной и Южной Америки». Плутарх не только моралист. Стефан отнюдь не библейский персонаж, а римский папа, живший в III в. и причисленный к лику святых. В 79—81 гг. в Риме правил не Тит Квинтий, а Тит Флавий Сабин Веспасиан. Филипп I Красивый умер не в 1505, а в 1506 г. Корону Кастилии унаследовал не он, а его жена Хуана Безумная.

В целом, коллектив составителей и переводчиков, несмотря на печальный императив редакции «Литературных памятников», сделал все возможное, чтобы ознакомить советских читателей с самым выдающимся произведением Лас Касаса.

Так как в обозримом будущем редакция «Литературных памятников» вряд ли переиздаст «Историю Индий» в полном объеме, имеет смысл включить в план издания «Наука» другое произведение Лас Касаса — «Апологетическую историю», ценнейший источник по этнографии Нового Света. Публикация этого труда в неурезанном виде возместит тот ущерб, который причинен советским исследователям выпуском в свет крайне усеченного русского издания «Истории Индий».

Я. Г. Свет